Глава 15 О вреде самоуверенности

— Я генерал Камуи, Мастер Боя и хозяин тейгу Адаусу! — прогремел голос, приумноженный духовной силой и способностью контроля над воздухом. — Я здесь, чтобы положить конец существованию этого логова разбойников и работорговцев! Приказываю: всем преступникам и их сообщникам выходить без оружия и с поднятыми руками! Даю пять минут на раздумья! После моя артиллерия сровняет этот вертеп с землёй!

Обладатель артефактной косы, преисполненный чувства собственного достоинства, стоял метрах в ста пятидесяти от стены. За его плечами возвышались четверо менее могущественных воителей, метрах в пятидесяти расположились ещё две тройки, которых поддерживали рассредоточившиеся по укрытиям более слабые бойцы, вооружённые невероятно дорогими ганфайтерскими штурмовыми винтовками, чьи магазины наполняли исключительно спецпатроны. Серьёзная сила, что тут сказать.

Лорд Хиро не собирался экономить и вооружил бойцов сына лучшим снаряжением из доступного. Десять Воинов и почти полурота Адептов-ганфайтеров. «Ганфайтеры», конечно, по большей части номинальные: скорее просто воители со специализированным огнестрелом — но смотрелось это всё равно весьма внушительно. Даже если забыть об артиллеристах, кои вместе с основной массой войск — мало пригодных для боя с высокоранговыми воителями на пересечённой местности, а потому оставшихся в резерве — расположились вне зоны прямой видимости. Однако упомянутые пушкари, кои, в отличие от своего лорда и поддерживающих его Воинов, высокомерно пренебрегающих обычным огнестрелом, пусть и не пытались встать в гордые позы перед стволами пулемётов, установленных на стенах — веса словам своего командующего добавляли неплохо.

Дымящиеся кратеры от попаданий снарядов, которые лишь чудом не развалили одно из зданий, населённых бывшими бандитскими узниками — служили серьёзным аргументом в начавшемся споре.

— Ты в своём уме?! — эмоционально прокричала в громкоговоритель миниатюрная брюнетка. — Какие преступники?! Разуи глаза! Я Куроме из Службы разведки! И ты должен меня узнать, мы ведь уже встречались. Мы с группой уже захватили это место, ты собираешься разбомбить нас и неповинных пленников бандитов!

— Это ты говоришь, что из разведки. Но откуда мне знать, что вы не преступники и самозванцы?! — с легко читаемым удовольствием ответил мужчина. — Сдавайтесь! Мы вас проверим и, если сочтём настоящими, — несколько сопровождающих Камуи воителей не

смогли удержать сардонические ухмылки, — отпустим! И не надейтесь удрать! Даже монстр В-класса не уйдёт от моего тейгу и зенитных орудий!

Камуи переполняло самодовольство и чувство собственного превосходства. Как он — на самом деле план принадлежал отцу, сам генерал его лишь немного доработал, но это такие мелочи... — хитроумно обставил эту кучку имперских выскочек, загнав их в безвыходную ситуацию! Ведь и он, и они прекрасно понимают, что «самозванцам» не поверят, какие бы доказательства своих личностей они ни предъявляли.

Даже тейгу можно назвать «плодом мародёрства на трупах самонадеянных юнцов, не рассчитавших своих сил», присвоенным «немного похожей на имперскую убийцу» удачливой бандиткой. И все его люди, конечно же, подтвердят данную версию.

Судя по поведению имперцев, они тоже прекрасно понимают, чем обернётся «сдача для досмотра», но как-то повлиять на это не способны. Ведь формально любая попытка побега или агрессии со стороны предполагаемых сообщников бандитов сразу же подтвердит правоту подозрений представителей законной власти — и оправдывает ответную агрессию. Даже если убийцы сбегут, любой суд возложит вину именно на них — как на тех, кто неадекватно себя повёл в ответ на справедливые требования. Развилка, где, как ни поворачивай, будешь следовать по заранее определённой дороге.

Пути к его, Камуи, триумфу!

«Ха-ха, это ей не в словесных поединках побеждать, — злорадно думал мужчина. — Пусть эта наглая подделка покажет, как станет выкручиваться теперь!»

А «Абэ», наконец проявив свою жалкую черноногую суть, только и могла, что трусливо верещать о своей подлинности и множестве гражданских, которые-де погибнут под снарядами.

Будто кого-то интересуют эти неудавшиеся рабы! Сдохнут — и хорошо! Ещё одно обвинение для имперских шавок, ещё одно предъявленное широкой общественности доказательство безумия кровожадных полу-химер из подземелий разведки, тварей под человеческими шкурами, что перед своей гибелью от рук бандитов уничтожили море ни в чём не повинных людей. Опьяневшие от крови и подставившие спины бесславные ублюдки.

Да! Именно так и будут выглядеть заголовки будущих газет!

«Ха-ха-ха! Даже грязь полезна, если она станет ступенькой для возвышения истинного аристократа!» — мысленно смеялся генерал, купаясь в лучах будущей победы, первой из многих.

У имперских шавок есть только два выхода: попытаться атаковать в лоб и проиграть, погибнув. Или бежать, «испугавшись непонятно чего», и проиграть, потеряв лицо перед союзниками — ведь никто не любит трусов, слабаков и неудачников.

...хотя не то чтобы Камуи собирался их отпускать. Как и тех из присутствующих, в ком он не уверен до самого конца.

Часы неумолимо тикали, приближая сладкий час победы и расплаты. Какой же прекрасный, солнечный день!

* * *

Ползти по изгибающемуся то вверх, то вниз, то в стороны тоннелю, освещаемому гнилостно-зелёным светом зажатого в зубах химического фонаря, оказалось не слишком удобно, даже несмотря на то, что благодаря скромной комплекции я чувствовала себя достаточно свободно. Про бедного Бэйба или не такого высокого, но весьма плотно сбитого Ямато и не вспоминаю: парни явно страдали сильнее всех нас.

К сожалению, засечь гостей на подходах не получилось: хитрый Камуи талантливо создавал видимость природной метели, под прикрытием которой и двигались его бойцы. На близком расстоянии это уже не работало, да и сам генерал перестал скрываться. Однако шанс обойти гостей с флангов и тыла, а потом смешать со снегом и скальным грунтом на подходах, группа благополучно упустила. Это не означало, что у нас нет плана Б, просто он не так удобен. Это я говорю не о предстоящей схватке — ещё непонятно, какой вариант лучше — а о комфорте подготовки. Мы, конечно, ползём не через болото или полный «ароматного» содержимого канализационный тоннель. Но бить колени, преодолевая почти полукилометровую каменно-ледяную кишку — тоже не самое жизнеутверждающее занятие, особенно если учесть не очень высокий, но существующий риск, что нас заметят и ударят первыми.

Ещё и проклятуший камнегрыз, посредством которого я создала этот тайный ход, мог двигаться по прямой линии только в одном случае — если его неустанно контролировать. Стоит только чуть приспустить нематериальные поводья, как червяк-переросток начал блудить, пусть и выдерживая указанное направление. Увы, учитывая скорость передвижения данного монстра, что от силы составляла метров пятьдесят в час, постоянно держать его под прямым контролем не представлялось возможным. Спасибо, что хоть такой тоннель прокопал... или, учитывая его интересную способность размягчать камень и почву, чтобы потом уплотнить вокруг себя — прорезал.

Но не будь у меня возможности контролировать обстановку через глаза переругивающейся с Камуи марионетки и парящих в небесах пернатых дронов — славься разгон разума, позволяющий нормально воспринимать несколько медленных (потому, что марионетки не под ускорением) потоков информации — такой тесный тоннель запросто мог принести больше проблем, чем пользы.

Добравшись до расширения, встаю на ноги и подаю остальным ребятам знак вести себя тише. Один из бойцов вспомогательного отряда под началом Камуи (или кто там эти две тройки?) начал подозрительно озираться. Неужели один из обладателей аномально развитого слуха или чувства опасности? Или он, как я, умеет ощущать духовные сигнатуры? Нет, это вряд ли.

Но вообще странно. Во время планирования мы больше всего опасались именно самого Камуи из рода Ван, который известен своей способностью не только управлять значительными массами воздуха — стоило, стоило заподозрить, что та ночная метель разразилась отнюдь не сама по себе! — но и чувствовать через них. И что я вижу? Этот самодовольный индюк увлечённо токует перед своими подчинёнными и моими бессмысленно хлопающими глазами марионетками.

Но если враг ведёт себя как придурок, то я буду последней, кто выскажет недовольство.

Впрочем, называть глупцом человека, который умудрился за одну ночь (!), незаметно (!) перебросить к нам отряд воителей и почитай артиллерийскую батарею (!!!) — не совсем справедливо. Да и эта затея загнать группу А в ловушку, которая сработает даже в случае нашей победы — при условии, что способный к полётам хозяин воздушного тейгу сумеет удрать — выглядит весьма умно.

Нет, скорее всего, он просто устал и под конец поддался эмоциям.

Одна из ворон, следуя инстинктам, сохранившимся даже в нынешнем нёмёртвом виде, громко каркнула, тем самым привлекая к себе внимание напряжённого воителя. Через краткий миг, неразличимый для не владеющей духовной силой птицы, остальные крылатые разведчики смогли наблюдать разлетающиеся по воздуху перья и ошмётки плоти, будто после попадания крупнокалиберной пули.

Морщусь от мимолётного ощущения разрыва связи.

Вот ведь меткая сволочь! Даже не из лука выстрелил, камнем попал!

Тем временем, марионетка-двойник, прекратив пререкаться с неуклонно загоняющим её в логический тупик Камуи, покинула площадку на стене. Молчаливо стоявшие рядом двойники команды последовали за ней. От данных нам пяти минут осталось едва больше одной.

Пора!

По камню прошёл толчок вибрации. Это метрах в тридцати за спинами отряда поддержки материализовалась Печенька, которая тут же выдохнула из своих пастей облако мелкодисперсной взвеси, насыщенной духовной энергией, что на скорости бегущего Воина устремилась на врагов.

...Устремилась, дабы замедлиться, а потом остановиться, встретившись со стеной такого же насыщенного духовной силой воздуха. Камуи сумел на достойном уровне овладеть своим артефактом, что и продемонстрировал, отправив атаку гидры обратно в неё.

Чувствую, как напрягшиеся ребята смотрят на мою руку, изображающую знак «ожидание».

Я предвидела такое развитие событий, поэтому Печенька, которая изначально умела регулировать едкость и ядовитость своих атак, а после наших тренировок и мысленного общения, развившего её разум, практически шагнула на следующую ступень, намеренно снизила убойность выдоха, почти полностью лишив его отравляюще-разъедающей компоненты. Не то чтобы для моей питомицы оказалась опасна собственная атака, но не хотелось бы вместе

с группой попасть под дружественный огонь от гидры. Вдруг часть ядовитого выдоха затянет в какую-нибудь щель, связанную с нашим тоннелем?

Мелькнула ещё одна малая толика секунды, и мне стало не до отвлечённых дум. Наш враг ожидаемо повёлся на провокацию и, махнув двум вспомогательным отрядам задерживать и отвлекать громадного монстра, сам с четырьмя помощниками ринулся убивать скрывающуюся за стеной «призывательницу». Печенька же, не будь душой, повторила свою атаку сразу же, как скрылся тейгуюзер, способный блокировать её плевки и выдохи. Причём уже всерьёз.

«Как он, однако, наплевательски относится к своей подтанцовке!» — подумала я про ту кучку вооружённых скорострельным огнестрелом Адептов, которые могли стать неприятным отвлекающим фактором в бою двух групп воителей, но в столкновении с почти разумным монстром ранга А++ оказались бесполезными смертниками.

Две тройки высокоранговых воителей ожидаемо порскнули в стороны и (за исключением одного обладателя лука) рванули на сближение с монстром, очевидно, намереваясь закружить вокруг гидры карусель, раздёргивая внимание и отвлекая уколами с разных сторон, а вот остальные...

Пузырящаяся плоть сползала, словно растаявший жир. Кто-то — примерно половина — погиб сразу, иные, коим досталось меньше, корчились в безмолвном крике, хватались за горла, лица, пытались прикрыть помутневшие, повреждённые ядом глаза такими же поражёнными алхимической кислотой ладонями, сквозь кожу и гниющее мясо которых виднелись кости. Быстрая, но крайне мучительная и неприглядная смерть.

Лишь двое счастливицков смогли полностью избежать попадания страшной атаки, ещё семерых зацепило самым краешком, так что они, благополучно избавившись от одежды или срезав поражённый участок плоти, смогли сохранить относительную боеспособность. Хотя не поручусь за то, что атака питомицы не dokonает их позже. Конечно, Адепты — ребята живучие, иногда аномально; но и яд Печеньки — штука весьма забористая. Выставлять таких слабых воителей против высокорангового монстра... проще сразу убить.

На краю сознания легонько шевельнулось сочувствие к бесславно и бесполезно погибшим Воинам Духа. Лучше уж вместо того, чтобы гробить Адептов, подтащили пушки на прямую наводку: на один залп спецснарядами их бы хватило. Навесом же можно только здания долины с грязью мешать... А потом так же принять жалкую смерть без всякой возможности огрызнуться. Или, если есть средства, раздали бы своим низкоранговым воителям, вдобавок к

автоматам, ещё и гранатомёты с кумулятивными боеприпасами. Нанести немёртвой гидре даже средние раны вряд ли бы получилось, но тогда смерть этих людей хотя бы не оказалась абсолютно зряшной.

Серьёзная недоработка противника, да. Такое чувство, что Камуи намеренно уничтожает своих бойцов. Или тут виновата дезинформация о потерянных мною марионетках, которая на сей раз сработала неожиданно хорошо?

Не ожидала, что лорд Хиро не перестрахуется.

В это время пятеро высокоранговых воителей, добежав до гидры и зайдя ей сзади-сбоку, рьяно мельтешили на границе досягаемости лап и хвоста. Если представлялась возможность сделать это безответно, враги ревностно кололи, резали и рубили неподатливую толстую шкуру, но в целом осторожничали, более стараясь не подставляться. Очевидно эти бойцы отвлекали опасное чудовище от Камуи с подручными, которые бросились искать скрывающуюся за стеной «группу А».

Оставшийся в отдалении лучник и вовсе умудрился засадить стрелу в один из глаз моей питомицы, чтобы уж точно её разъярить и заставить полностью переключиться на обидчиков. Видимо, нападающие плохо представляют взаимодействие тейгу-хозяин-марионетка. Да и не то чтобы эта «соринка в глазу», которую Печенька тут же вытянула клыками другой головы, доставила ей заметный дискомфорт. Я могу это точно сказать, ведь всё это время смотрела глазами питомицы и никаких проблем со зрением не почувствовала.

«Но ведь шустрые какие! Прямо как тараканы в дешёвом трактире, — мысленно хмыкаю, продолжая следить за боем. — Пик не пик, но верхней ступени ранга некоторые точно достигли».

Складывающаяся ситуация не вызывала беспокойства ни у одной из сторон: Печенька успешно пользовалась упрощёнными и изменёнными под неё техниками ускорения и укрепления, так что ни толком пробить её шкуру, ни подобраться для удара в одну из немногочисленных относительно уязвимых точек противники моей прожоры не могли. Это если вывести за скобки регенерацию и устойчивость немёртвых к повреждениям. С другой стороны, слаженная команда осторожных Воинов, не ставящая себе цели именно победить, могла довольно долго продолжать безответно покусывать громадного монстра, пусть очень шустрого для своих размеров, но из-за этих же размеров несколько неуклюжего.

Тем временем Камуи со своими бойцами разыскивал «трусливых имперцев». И нашёл. До меня начали доноситься сигналы от уничтожаемых двойников.

Очень хорошо. Пока всё по плану.

Знак «ожидание» сменился очередностью иных, указывающих примерное положение приоритетных целей. Затем «готовность» — и пальцы на раскрытой пятерне начали по одному загибаться.

Пять... четыре... — шёл безмолвный отсчёт; невероятно быстро, если измерять в долях секунды объективного времени, и вполне нормально для находящихся в ускорении воителей, — три... два... один... — Своды содрогнулись от взрыва, раздавшегося за далёкой стеной.

Это детонировала заложенная там алхимическая взрывчатка, оставленная специально, дабы, хех, горячо поприветствовать дорогих гостей.

Поехали!

Пробив верхнюю стенку свода, группа А, в окружении каменно-ледяных осколков, вырвалась на оперативный простор. Пока ребята привыкали к смене освещения и осматривались, я, находясь под почти пиковым разгоном разума и имея возможность смотреть глазами Печеньки — вороны на таких скоростях, увы, бесполезны — решила не упускать момент и атаковать удачно подставившегося воителя.

Быстрый рывок вперёд, и немолодой мужчина, получив укол под затылок, падает на землю. Мимолётно жалею о том, что жертва, во время удара находящаяся в движении, не смогла достаточно замедлиться или рефлекторно укрепиться перед падением, а потому в итоге превратится в требующий основательного "ремонта" кусок мяса и переломанных костей.

Уклоняюсь от стремительно пронёсшейся рядом стрелы. Стремительно — даже учитывая мою нынешнюю очень небольшую скорость движения и заметно превосходящую её способность мышления-восприятия!

Ого. Неужели Мастер-лучник? Тогда неудивительно, что он смог попасть в глаз гидре, пробив её очень крепкую — мне ли не знать? — роговицу. Нас о таком умельце не информировали... Как и о том, что в полном распоряжении Камуи есть немного больше сильных воителей, чем четвёрка его приближённых. Неважно, у плана хватает прочности, дабы выдержать неожиданности вроде большего количества Воинов, кучки — на данный момент уже дохлых — Адептов и спрятавшихся где-то в отдалении артиллеристов.

С левой руки запускаю в лучника (который пусть и хорош, но, пожалуй, всё же не Мастер, максимум — с приставкой «квази») целую очередь смертобубликов. Данный ход имел целью скорее создать завесу, нежели достать врага не слишком быстрыми и убойными снарядами. Правой же конечностью, ненадолго отпустив зависшую в воздухе Яцуфусу, выхватываю четыре метательные иглы из хорошей духовной стали. Резкий взмах отправляет наполненные негативной энергией снаряды сквозь заслоняющие обзор чёрно-фиолетовые «бублики». Лучник отреагировал, начав смещаться с направления потенциальной угрозы (на то, что его ранит одна из игл, я особой надежды не питала), и в этот момент своё слово сказала Печенька, выплюнув по сгустку едкой дряни из каждой пасти.

Казалось, противник пойман в ловушку: убийственные плевки перекрыли большую часть векторов уклонения, да и перенаправить уже начатое движение не так-то просто. Однако обладатель лука ещё раз подтвердил свой высокий класс, извернувшись в воздухе так, что позавидовал бы чемпион по спортивной гимнастике. Ещё и как-то сманеврировал, то ли оттолкнувшись от аэра, то ли сдвинув себя духовной силой. Если на него и попали какие-то брызги, то мало, и сей ловкач от них непременно избежит, не слишком пострадав. Жаль, что Печенька исчерпала свой, хм, боезапас и не сможет плевать в ближайшее время.

В любом случае можно пока отвлечься от этого шустрика, стремящегося разорвать дистанцию. Пора избавиться от целей попроще. Как, например, те двое напарников убитого мною ротозея, кои желали воссоединиться с погибшим... то есть, хм, отомстить за боевого товарища, конечно. Враги с немалым энтузиазмом бросились на убийцу соратника, которая якобы отвлеклась на стрелка, но на деле терпеливо ожидала их приближения, однако столкнулись с ребятами из группы.

Тогда пора заняться той парочкой, что пыталась выжить с другой стороны живого замка имени моей вечно голодной питомицы.

Пришлось потратить лишнее мгновение, чтобы определить, где моя помощь нужнее. Не то чтобы ребята — или, тем более, Печенька — не справятся со своими противниками. Просто следует торопиться. Сомневаюсь, что Камуи с прихвостнями сильно пострадал от взрывчатки. Если их и оглушило, то вряд ли надолго, поэтому следует избавиться от врагов, пока хитрость с

двойниками, эффект неожиданности, а также разделившая недругов здоровенная туша гидры позволяют нам биться, превосходя врага в числе.

Питомица справлялась хорошо: один из её противников уже получил крушащий кости удар хвостом, после чего изломанной куклой (довольно точно притом!) полетел в сторону лучника, который, немного увеличив дистанцию, безуспешно попытался отвлечь монстра от своих товарищей. Угу, почти разумного и мысленно координирующего действия с хозяйкой, удачи ему. Второго из своих неприятелей трёхглавая прожора — ведь только вчера целую гору бандитов съела! — твёрдо намеревалась скушать. И судя по тому, как лихорадочно замельтешил воитель, испуганный перспективой стать закуской, у неё это скоро получится.

Значит, лучше присоединиться к ребятам. Да и ближе они. Впрочем, начав движение, понимаю, что уже поздно.

Бэйб подвёл своего супостата под удар тяжеловесной палицы Ямато. И пусть враг успел поставить перед собой меч, который повернул плоской стороной и подпёр левой рукой, могучий удар всё равно отшвырнул его в сторону. Бэйб шагнул за ним, собираясь добить. Молчун, словно заправский шпажист, выбросил свой двуручник в длинном уколе, намереваясь пронзить грудь врага, но не преуспел — цель успела уйти в сторону.

В то же время неподалёку от этой схватки разворачивался другой бой: ещё один аномально шустрый боец — под стимуляторами они, что ли? — наседавал на Кей Ли и прикрывающую его Акиру. Второй номер в Рейтинге силы пусть пока и не вышел на уровень даже квази-Мастера (несмотря на все громкие заявления, что ещё чуть-чуть и наш, хех, наивный мечтатель перегонит вредного армейского сапога — Юрэя), но всё же он неустанно прогрессировал, прочно утвердившись на верхней ступени ранга Воина и примериваясь к её пику.

Тем удивительнее оказалось узреть, как их с Акирой оппонент, отмахнувшись от выпущенных девушкой метательных звёздочек, таки смог достать шутника. Кей согнулся, прижал левую руку с сжимаемым в ней вакидзаси к животу, попятился, словно шокированный от полученной раны.

Удивление не продлилось долго, я быстро поняла, что серьёзное ранение — не более чем игра. На мой взгляд, посредственная — заместитель явно переигрывал. С другой стороны, если цель успешно обманулась, то всё нормально.

Вражеский воитель с энтузиазмом надел на «подранка», однако рыжая не позволила врагу развить свой «успех», набросившись на него, словно разъярённая тигрица, тем самым заставляя сконцентрироваться на обороне.

Похоже, не только противник поверил в игру весельчака. Ох, и достанется кому-то после боя от нашей зеленоглазой немезиды!

Кей, пока на него никто не смотрел, сделал ещё один шаг вбок и назад. Перестав изображать умирающего, мой зам рванул в сторону другой схватки, прямо на не ожидавшего такой прыти оппонента Бэйба и Ямато. Резкий взмах руками — и одно лезвие проходит через предплечья противника, а второе через его шею. Движение правой кистью — и клинок катаны цепляет ручку широкого и относительно короткого меча, отправляя его в противника Акиры, который пришёл в себя после её первого натиска и начал теснить рыжую. Снаряд не смог зацепить недружественного воителя, однако он, отвлекшись и мазнув взглядом по округе, понял, что остался в одиночестве против всей группы, и, увидев подскочившего к нему «раненого» брjunета, растерявшись, потерял голову.

Убийца-юморист самодовольно ухмылялся. Как это стало очевидным для всех, он лишь изображал тяжёлое ранение — под которое сей артист погорелого театра сам и подставился — на деле отделавшись разрезанной одеждой.

«Два — один!» — говорили блестящие торжеством глаза этого вредителя при взгляде на меня.

«У-у, злодей! Две потенциальные марионетки сломал!» — получил он недовольный взгляд от совсем не разделяющей его восторг начальницы.

Акира смотрела на своего парня с беспокойством и сдерживаемой злостью. Пускай девушка, скорее всего, знала — как минимум подозревала — о рискованной задумке напарника, но будь её воля, ни за что бы её не одобрила. Ямато и Бэйб, которые ненадолго отлучились, чтобы добить бойцов, уцелевших после атаки гидры, просто выглядели довольными бескровной для нас победой. Печенька, что таки проглотила раздражившего её внимание воина, устремила жадный взгляд на трупы воителей, но, понимая, что ещё ничего не закончилось, не спешила приступать к трапезе.

Единственный оставшийся в живых враг — тот шустрый лучник — также не торопился стрелять, сместившись ближе к правой части укрепления.

Близился второй раунд.

* * *

Если описывать произошедшие события словами, могло показаться, что они заняли заметный промежуток времени. Однако на самом деле после подрыва «сюрприза для гостей» и дружной атаки группы А на воителей, оставшихся без прикрытия своего тейгуюзера, прошло от силы секунды полторы-две. Поэтому для стороннего зрителя появление Камуи, подорвавшегося на алхимическом фугасе, произошло почти мгновенно.

Казалось, только-только грохнул взрыв, что повредил верхнюю часть укреплений и поднял в воздух кучу разнообразных обломков — и вот весь этот мусор, подброшенный в небо и подхваченный покорным северо-восточному генералу ветром, с большим ускорением полетел в группу имперских убийц и их чудовище.

Как и ожидалось, без особого толка.

Дальнейших ходов ни с той, ни с иной стороны конфликта не последовало. Всё застыло в неустойчивом равновесии.

— Признаю, тебе удалось меня обмануть, — с высокомерным удивлением проговорил медленно и как-то даже величественно пролевитировавший на землю Камуи. Слова его исправно доносились до наших ушей послушным ветром, который разогнал все намёки на витающий в воздухе сор и дым... в сторону группы А. — Найти похожих на себя подростков, чтобы сделать из них приманку, и, пока мы отвлеклись, вырезать этих заржавевших гвардейских увальней... — уцелевший в схватке лучник возмущённо вскинул брови, а вот странно довольный тейгуюзер лишь саркастично усмехнулся на его и наши взгляды. — После всех этих громких лозунгов о справедливости, заботе о голодающих и угнетённых я уже начал забывать, что имею дело с бесчестными, безжалостными, бешеными зверьми из разведки. Отряд Террора... презренные убийцы и каратели, выращенные из нищих и крестьян. Грязь останется такой же бесчестной грязью, как её ни наряди и ни назови.

«Ха-ха! Он даже не понял, что двойники — это марионетки! — с превосходством и ноткой пренебрежения подумала я. — Только и может, что бахвалиться и гробить свои войска. Типичный родовитый генерал. Да, именно так: не генерал из родовитых, а достаточно родовитый — потому и генерал», — внутри шевельнулась частичка памяти предка.

Шоса Абэ хоть и являлся высокородным уровня «выше нас только Императорская семья», но, как и большая часть его пращуров, не кичился заслугами былых поколений, предпочитая почитать их действием, доказывая, что он достоин славы рода. К Ван и прочим нынешним хозяйчикам региона он был настолько не расположен, что отголосок этого интенсивного чувства добрался даже до меня.

— Мы бесчестные звери?! — вспыхнула задетая репликами врага Акира, чьё лицо исказилось то ли от гнева, то ли от попавшей в нос пыли. — Лицемерный пустомеля, ты в зеркало смотрел вообще?!

Неспешно шагающий нам навстречу генерал ничего не ответил, лишь скользнул по девушке презрительным взглядом, всем видом демонстрируя, что она недостойна его внимания. Будто твякающая на блистательного рыцаря — или кем там он себя мнит? — мелкая собачонка.

Рыжая на эту пантомиму сначала вспыхнула, однако, понимая, что нас провоцируют, быстро взяла себя в руки, напоследок всё же припечатав:

— Безмозглый павлин.

— Тамирл, — всё так же игнорируя Акиру, небрежно произнёс рекомый «павлин», повернув голову к одному из четырёх сопровождающих его Воинов.

«М-да, ни одного даже не ранило, — с лёгким разочарованием отметил внутренний голос, когда стало возможным детально оглядеть и оценить состояние всех врагов. — Камуи, может, и плюёт на своих бойцов, но приближённых всё же прикрыл. Неудивительно, но печально».

В тот же миг как я закончила свою мысль, крайний правый воитель, к коему и обратился наш

главный недруг, мгновенно ускорившись, сдёрнул с пояса закреплённый там кнут и хлестнул им в сторону. Небольшой металлический шип на кончике оружия разогнулся до такой степени, что даже в моём восприятии выглядел смазанным силуэтом и, попав по голове не успевшего уклониться стрелка — или не сумевшего? как-то странно он дёргался, словно в слишком плотной для манёвра среде — расколол ему череп. Ещё одна потенциально полезная марионетка оказалась потеряна. Бедный Шустрик.

«Блин, ты это серьёзно? — мысленно спрашиваю автора сей «гениальной» идеи. — Устранять союзника, пусть хоть сто раз неприятного — чем, кстати? — во время боя с сильным и совсем ещё не побеждённым врагом? — удивлённо проносилось в голове, пока я с переменным успехом пыталась разобраться с тем, что собой представляют применённые Камуи манипуляции с воздухом и как они ощущаются в сенсорном восприятии. — Кажется, я перехвалила интеллект этого самовлюблённого индюка. Точно не «уставший гений» и не «хороший военачальник», просто придурок с полезным тейгу».

И уже касательно погибшего:

«Эх, Шустрик-Шустрик... Не убежал бы от меня, мог бы ещё служить и служить. Как раз хотелось добавить в коллекцию дельного стрелка, — бросаю недобрый взгляд в сторону представителя рода Ван. — Вот же генерал-вредитель! Сразу видно, что они с Кеем родственники — оба самовлюблённые болтливые засранцы и оба ломают моих кукол! Кровь — не водица, блин!» — мысленно ворчала я, наблюдая за будущими противниками.

И, подтверждая умозаключения о фамильном словесном недержании, Камуи продолжил:

— Теперь, когда ты, подделка, помогла мне избавиться от лишних глаз и ушей, я — Камуи Ван, в честь признания твоих заслуг, предлагаю провести поединок хладной стали. Только оружие и боевое мастерство, никакого вовлечения соратников и масштабных атак тейгу! — задрал нос так высоко, будто собирался пробурить небеса, пафосно возвестил свои намерения «сын старшего лорда Ван номер один».

— Ха-ха, братишка, боишься, что мы порежем твоих жёнушек? — тут же ответил ему «Сын старшего лорда Ван номер два», что радостно растянул губы на убийственные взгляды и тихий рык со стороны «жёнушек».

Парочка клоунов.

— Ой-ой, простите, парни! Не обижайтесь! — «извинился» насмешник. — Я, дурак, напутал, да? Вы не жёнушки — вы его муженьки! Верно? Или совмещаете? Все дырки и сучки для счастья командира? Ох уж эти эстетствующие дворяне! Нам, сиволапым, такого не понять, — купаясь в лучах чужой ненависти, разглагольствовал весельчак.

В принципе его словесные выпады не были неуместными. Юрэй и Эйпман с Горо уже почти вышли на свои позиции. Стоит противникам нас атаковать, как высший Мастер, обезьян и «дедушка Прапора» ударят отвлѣкшихся врагов в спину. С другой стороны, если Камуи так уверен в себе и своих подчинѣнных — это значит, что они сильны, и прямая схватка чревата потерями. Сенсорика подсказывала, что четвѣрка сопровождающих Камуи офицеров не так чтобы всерьѣз превосходит своих предшественников, павших от наших рук. Но раз их командир излучает такую уверенность, то они вполне могли оказаться искусными бойцами — и серьёзно ранить, даже убить кого-то из группы, несмотря на истекающую нетерпением гидру — да, нетерпением, а не голодной слюной, слышишь, Печенька! — и ждущий отмашки «засадный полк».

Судя по вспышке гнева, которую наш оппонент успешно подавил, так и не отдав приказ на атаку, он придерживался схожего мнения, не желая зазря терять людей.

Ну, или, как выразился Кей, берѣг своих любимых членов гарема. Хех!

— Та, кто громогласно заявляет о своём намерении подавить свободу нашего рода, даже не способна заткнуть свою брехливую псину. Разочаровывает. Ни ума, ни умения вести за собой — одно бахвальство, — продолжал вещать Камуи, подчѣркнuto игнорируя всех кроме меня. — А что насчѣт отваги и достоинства: они тоже подделка? Хватит в тебе смелости сразиться с настоящим Мастером, не полагаясь на мѣртвых, «наследница Мертвителя»? — последние слова звучали подчѣркнuto пренебрежительно.

«Провокации уровня младшей подготовительной группы», — насмешливо подумала я, вспомнив первые годы на Базе, с их постоянными конфликтами между маленькими одарѣнными, которые также начинались со стандартного: «Давай драться! Или ты трусишь?».

Хотя не то чтобы это не работало даже на большей части взрослых и вполне состоявшихся воителей.

— Честная схватка с настоящим Мастером? — задумчиво произношу, подумывая согласиться с предложением Камуи... без намерения соблюдать правила. Кое, кстати, отсутствовало и у бросившего мне вызов мужчины. — Звучит заманчиво. А ты точно настоящий?

— Увидишь, — не поддавшись на подначку, недобро ухмыляясь, посулил предводитель излишне свободо- (или власто-?) любивого рода. — Но сначала отведи в сторону свою тварь и прикажи обратиться другим убийцам. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я их случайно прибил.

Очевидно, в запасе владельца управляющей воздухом косы имелся некий трюк, который вселял в него уверенность в победе, притом именно в поединке. Козырная карта тейгу? Учитывая силу артефакта, это нечто, направленное на контроль газов.

Взрывная компрессия или декомпрессия? Не выглядит, как нечто опасное для Воина Духа моего уровня.

Контроль воздуха прямо в моих лёгких? Крайне маловероятно. Чтобы проделать подобный трюк, нужно иметь тотальное превосходство в силе и соответствующий контроль.

Блокирующие или замедляющие передвижение противника твёрдые или полутвёрдые воздушные конструкции? Хм... возможно. И даже весьма вероятно. Стоит хотя бы вспомнить напавшую на того шустрика-лучника внезапную, труднообъяснимую заторможенность.

Ещё встаёт вопрос скорости применения навыка, затрат сил и концентрации, требуемых для его использования. Но если это «козырная карта» тейгу, то контроль на себя возьмёт сам артефакт. Это, с одной стороны, плохо, а с другой — хорошо: пусть противник и не потратит внимание на тонкий контроль, но и среагировать на сбивающее его воздействие не сможет. Ну, это если он вообще успеет применить свой козырь до того, как я выгадаю момент для атаки под запредельным ускорением. Навык рывка меня редко подводил — только с Будо и Генсэем-Юрзем.

Ребята и бойцы Камуи расходились по разные стороны будущей арены, Печенька следила за их передвижениями и, одновременно с этим, большими печальными глазами смотрела на тела убитых и частично «приготовленных» её кислотой Адептов-неудачников. А мой разум в это время усиленно прокручивал возможные меры противодействия для тех или иных трюков в предстоящем «поединке шулеров».

Всё же забавно: изначально не собираясь играть по правилам, со стороны наша беспринципная парочка могла показаться, наоборот, двумя помешанными на своих представлениях о чести Мастерами Боя. Как и почти всегда, внешне благородные поступки скрывали вполне себе приземлённые мотивы. Хотя врать не стану: желание попробовать свои силы против другого хозяина тейгу сыграло в моём согласии далеко не последнюю роль. Так что сходство с Мастерами, жаждущими узнать, чьё боевое искусство сильнее, являлось не только внешним.

Кроме того, затея с поединком на «честном оружии» нравилась мне тем, что временный владелец моего тейгу (а также источник ценной информации) в таком формате боя имеет минимальные шансы сбежать или стать непригодным для превращения в куклу. Как, например, та парочка воителей, обезглавленных шутником, или проглоченный голодной питомицей — которую стоит держать подальше от «аппетитного» тейгуюзера — неудачник.

Что касается самого немёртвого слуги, пока ещё не знающего о своей судьбе — он, судя по отголоскам эмоций, исходил примерно из того же, собираясь не только побережь жизни своих бойцов (против тейгуюзера лишившийся лидера квартет жёнушек — тьфу, вот ведь привязалось — ничего не сделает), но и после победы присвоить себе дополнительный артефакт.

«Хе-хе, «парочка фанатов честных дуэлей»... мы словно кривое отражение друг друга, — веселилась я, шагая вперёд. — Интересно сколько историй о рыцарственных воителях древности и современности имеют за своим блестящим фасадом схожее нутро?»

* * *

Сражение двух хозяев древних артефактов началось резко и жестко. Вот Ямато с товарищами наблюдают, как поединщики, словно намереваясь провести дружеский спарринг, обмениваясь подколками, подходят к обозначенной для схватки позиции, вот смотрит, как они салютуют своим оружием... В следующий момент тела пары тейгуюзеров размазываются от скорости даже для наблюдающих за ними неслабых Воинов Духа.

И совершенно непонятно, кто в этом мельтешении одерживает победу. Их лидер наседает, а её противник обороняется... вроде бы. Но сдаёт ли он позиции — или готовит резкую и смертоносную контратаку? Плазменные вспышки от соударения перенасыщенных духовной силой артефактов также отнюдь не помогали разглядеть детали. Ямато, сжимая зубы, молился всем известным богам, духам и демонам о том, чтобы всё окончилось хорошо, и изо всех сил вглядывался в происходящее. Он сам не знал, почему считал это таким важным, но выжимал из своего восприятия всё возможное и невозможное, боясь проглядеть тот самый решающий миг. Даже задействовал плохо дающийся ему навык внутреннего ускорения.

Однако опасался он зря, кульминацию не пропустил никто.

Маленькая фигурка, что и так выглядела более стремительной, чем плечистый владелец косы, практически с самого начала вынудила своего оппонента уйти в оборону. Блокируя и отводя удары обухом своего оружия, в общем-то, не слишком удобного для боя один на один, — повелитель воздуха, тем не менее, стойко держался.

Враг отступал, но артефакт мятежника словно бы сам двигался в его руках, стремительно и своевременно блокируя и отводя все попытки острого лезвия катаны добраться до его плоти.

В следующий миг юная владелица одного из пары проклятых мечей, кою сложившееся положение явно не устраивало, резко ускорила в несколько раз, нанеся выпад, защититься от которого враг не имел и тени шанса.

Казалось, не имел.

Не преодолев и половины пути, катана и сжимающая её рука, как, в общем-то, и их удивлённо расширившая глаза хозяйка, начали резко замедляться, словно муха, попавшая в мёд.

«Нет!» — стиснув рукоять палицы, мысленно возопил светловолосый крепыш.

Перехватив оружие, парень вместе с сокомандниками устремился в центр импровизированной площадки для боя. Но, не продвинувшись и на пару шагов, группа резко замедлилась: область

вязкого воздуха то ли оказалась намного обширнее, чем можно предположить, то ли предвидевший их реакцию подлец, нарушивший им же и предложенные правила, применил навык и на них. Акира попыталась метнуть звёздочки, но её отравленные снаряды также резко замедлились и, не пролетев и пары метров, практически остановились для предельно ускорившихся воителей.

Повелитель воздуха, что логично, проблем со сгустившимся аэром не имел. Неприятно ухмыльнувшись, он поднял косу, собираясь обрушить её на свою бессильную жертву и снести ей голову.

«Ублюдок!»

Вот только вырвавшиеся из Яцуфусы чёрно-фиолетовые молнии не позволили этого сделать, заставив бесчестного аристократа отскочить. Однако Камуи, который благодаря помощи воздушной стихии сумел ускориться ещё сильнее, получив болезненный разряд, всё же отчасти смог достичь своей цели, подцепив правую руку Куроме прямо под щитком. Почти отрезав тонкую кисть, лезвие косы выдернуло из рук юной убийцы исторгающий тёмные энергетические дуги артефакт.

«Нет-нет-нет, я не потеряю вторую команду!!!» — Ямато бешено рванулся вперёд, но предательский воздух сопротивлялся так, будто обратился густой патокой. Он критически не успевал!

Однако если кто-то считал, что, лишив Куроме руки и меча, он отнял у неё возможность пользоваться способностями артефакта, то...

Зря!

Не успел мужчина завершить движение или перевести его в начало нового, как по всем собравшимся ударила мощнейшая волна убийственного намерения, центром которой являлась окутанная тёмной аурой обезоруженная мечница. Растерявшийся владелец тейгу-косы поменял планы и отступил назад, а его окутанная тьмой противница, наоборот, сделала полшага вперёд. Судя по вернувшейся подвижности, её уже ничего не сковывало: путы воздуха оказались рассеяны или не смогли преодолеть защиту чёрно-фиолетового тумана.

«Да! Давай же, Куроме, убей этого предателя! Ты сможешь!»

Спустя ещё одну неразлично краткую долю секунды пальцы левой руки миниатюрной брюнетки вновь сжали появившуюся там Яцуфусу, а вокруг выделенной для боя площадки воздвиглось скрученное в кольцо гигантское тело S-ранговой многоножки.

Ямато и остальные ребята почувствовали, что воздух, подчинённый тейгу их врага, больше не мешает двигаться вперёд. Однако теперь они сами не стремились бросаться под зарывшиеся в землю бревнообразные лапки титанической многосегментной твари. Зато офицеры Камуи, которые двигались то ли на помощь своему командиру, то ли навстречу их группе, познакомились с чудищем под несерьёзным прозвищем Хрустик очень даже близко: передняя часть твари, частично развернувшей свои кольца, банально прихлопнула самого нерасторопного. Ещё двоих разрубил на куски непонятно откуда выпрыгнувший Юрэй.

Последнему противнику, удачно ускользнувшему от выскочивших вслед за Юрэем мускулистого старика-Воина и монстра-примата, тоже не удалось совершить чудо. Рванувшего в разрыв свободного пространства мужчину, который выжимал из себя все силы в тщетной надежде прорваться мимо группы А, союзного Мастера, немёртвых и двух громадных монстров, сначала почти сбил с ног брошенный обезьяном тяжеловесный кастет-колотушка, а потом его, дезориентированного, приголубила звёздочками Акира. После чего в воителя, схватившегося за пострадавшее от мелких ранок и быстрого яда лицо, прилетело тяжёлое лезвие меча Бэйба, поставив точку в его жалкой судьбе предателя Родины и бунтовщика.

«Куроме-Куроме... зачем устраивать честный поединок, когда в засаде сидит целый Мастер и две мёртвые марионетки?» — пришибленно шевельнулось на тяжёлом сердце парня, что перевёл взгляд на немёртвого монстра, скрутившегося вокруг их слишком самонадеянного командира и её могущественного противника.

Ещё не успела успокоиться содрогнувшаяся под могучим ударом земля, как тысячетонное существо исчезло, открывая вид на поединщиков. Военачальник-сепаратист с перекошенным лицом зажимал левой рукой рану в груди, а правой угрожающе размахивал своей косой.

В пику ему, лидер группы А, которая сжимала катану в левой — кисть правой, болтаясь на ленте кожи и плоти, выглядела, мягко говоря, нефункциональной — не показывала ни единой эмоции. Ни злости, ни боли, ни торжества победы, ни досады, ни страха стать калекой — ничего не промелькнуло на ставшем похожим на фарфоровую маску лице. Даже после того, как непонятным чудом сохранявший жизнь и сознание враг подпрыгнул и стремительным

болидом унёсся куда-то ввысь и вдаль, на юном лице не отразилось ни малейшей эмоции.

— Куроме, ты живая! — по-девчоночьи взвизгнула Акира. — Как ты себя чувствуешь? Я же говорила, что нечего было устраивать поединки. Тем более с таким бесчестным козлом! — протараторила рыжая, рванувшая вперёд, навстречу к развеявшей свой темный покров подруге. И уже к Ямато и другим парням:

— Чего стоите, охламоны?! Не видите, что Куроме ранена?! Бегом за моими инструментами!

— Знаю где, — тут же отозвался Бэйб, немного опередив самого Ямато. — Сейчас принесу, — не успев договорить, его немногословный друг активировал ускорение и умчался за стену.

— Огонёк, ты же сможешь починить руку нашей дуэлянтки? — озадачено почёсывая затылок, спросил Кей. — Стать первым в Рейтинге — это, конечно, круто. Но я хочу победить силой своих навыков и мощью сногшибательной офигенности, а не встав на место выбывшей.

Ямато неодобрительно посмотрел на толстокожего товарища. Шутить над такими вещами некрасиво. Пусть сейчас вроде бы отменили утилизацию потерявших боеспособность убийц, но страх покалечиться и стать бесполезным всё равно жил в каждом. Хотя, судя по отсутствию реакции, Куроме осталась равнодушна к его словам так же, как и ко всему остальному.

— Что ты мелешь, идиот! — вскинулась придерживающаяся сходной позиции Акира. — Полудурок! Чурбан бесчувственный! — ругалась убийца-медик, разматывающая жгут. — Конечно, она выздоровеет! И, Куроме, почему ты молчишь? И... почему у тебя не идёт кровь?

— Закрыла сосуды, — отстранённо ответила девушка. — Не отвлекай, контролируй обстановку, мне нужна концентрация. Попробую сама срastить руку. Я уже освоила этот приём, вы видели, — сказав это, брюнетка отстегнула защёлку уцелевшего ремешка.

Не спасший свою хозяйку алый щиток упал ей под ноги, открыв неприглядное зрелище обнажившейся плоти, сухожилий, кровеносных сосудов и рассечённых костей.

— Тебе не нужно обезболивающее? Бэйб сейчас принесёт, — с беспокойством проговорил Ямато.

— Нет, — ответила Куроме. И без всякого содрогания приложила болтающуюся на кусочке кожи кисть к остальной руке.

С каким-то болезненным любопытством Ямато и остальные ребята — в том числе и успевший прибежать Бэйб — наблюдали за тем, как охваченный темным сиянием разрез склеивался и, слегка подрагивая, прямо на глазах срастался.

— Охренеть! — обескураженно воскликнул Кей. — Ты теперь что — типа, вообще неубиваемая?! Неужели твоя Яцуфуса так крута, что может лепить не только мертвечину и пытаться неудачников?! Ха-ха, наша Доктор Боль — и впрямь доктор... Крутецкий, чтоб меня тентакли залюбили!..

Чуть успокоившись, парень продолжил, «недовольно» качая головой:

— Ай-ай, теперь точно не видать мне первого номера. Ещё того и гляди — Акиру-чи без работы оставишь, сестрёнка.

Впрочем, широкая, по-настоящему радостная улыбка шутника, не слишком вязалась с образом человека, опечаленного ростом способностей сокомандницы.

Его девушка молчала, прижав ладони ко рту и заворуженно наблюдая за процессом.

Юрэй, который, в отличие от двух немертвых, устремившихся разобраться с разрекламированными Камуи зенитчиками, артиллеристами и прочими солдатами — остался рядом, негромко хмыкнул и покивал головой своим мыслям.

— Не сомневался в вас, госпожа Абэ.

Акира, наконец, оторвав ладони от лица, тоже присоединилась к говорившим, начав поздравлять и расспрашивать чудесно исцелившуюся подругу.

Ямато, следуя примеру Бэйба, молча выдохнул. Оказывается, он зря плохо думал о Куроме. Если она научилась такому мощному навыку, то риск от поединка, на деле, являлся не таким и большим. Да и судьба тех несчастных, которых она, по словам насмешничающего Кей Ли, пыталась просто для развлечения, обретала некий мрачный смысл.

Их лидер действительно осваивала исцеление! И, похоже, освоила. Или нет?

— На вас пока не сработает, — всё так же холодно ответила девушка, открывшая поменявшие оттенок глаза, — только для ускорения заживления. И будет больно. Зачистите солдат, а я попробую найти Камуи.

Не став вступать в разговор, Куроме отозвала свою гидру, высоко подпрыгнула — и уже в воздухе призвала пернатого монстра, на котором унеслась в ту же сторону, что и её смертельно раненый противник.

— Мне кажется, или с ней и правда что-то не так? — обратился Ямато к остальной группе.

— Н-наверное, — неуверенно запнувшись, пробормотала всё ещё впечатлённая Акира.

— Но для нашей Куроме-чи это нормально, — усмехнулся её парень. — Она любит откалывать всякие весёлые штуки. За это я её и люблю. По-дружески, конечно, ха-ха!

* * *

Развалившись на снегу в позе морской звезды, расфокусировано смотрю на затянутое сероватыми облаками небо. В голове неторопливо тёт поток мыслей, анализирующих мои недавние поступки.

Стало ли согласие на поединок ошибкой? И да, и нет.

С одной стороны, результат моей самонадеянности, вызванной как влиянием тейгу, расшатывающим критическое мышление, так и собственной глупостью — налицо. Вернее, на руку... которая ощущается, мягко говоря, неприятно, даже сквозь нынешнее безэмоциональное состояние.

Но могло быть и на лицо. Вместе с головой, да.

Не стоило пытаться сэкономить и выждать подходящего момента для смертоносного (и максимально короткого, а потому экономичного) удара под сверхускорением. Безусловно, навык форсированного рывка потребляет чрезвычайно много жизненной силы и создаёт мощную нагрузку на энергетику. Но этот поединок с Камуи — вероятно, финальное столкновение с сильным врагом на этой миссии! И проявлять бережливость в отношении запаса шприцов с собственной праной во время дуэли с могущественным воителем, сумевшим на достаточно высоком уровне развить способности своего артефакта... недальновидно, мягко говоря.

...Особенно для человека, который смеялся над придурью Камуи и не так давно потешался над жадностью и самоуверенностью демона-покровителя недокульта, который, попытавшись разинуть пасть на меня, закономерно сам превратился в магический инструмент.

«Да уж, насмехаясь над ошибками и недостатками других, проявляй десятикратную строгость к себе, ибо собственные недостатки заметить — и признать таковыми — намного сложнее», — мелькнула в голове философская мысль.

Я не Эсдес, чтобы без особого риска биться с врагами вполсилы. Да и та, если вспомнить финал двух известных мне линий возможного будущего, в конце концов поплатилась за эту привычку жизнью. Хитрый генерал преподал мне хороший урок. Остаётся радоваться тому, что это поучение, благодаря кое-как освоенному навыку самоисцеления, далось относительно невеликой ценой. Так-то Акира, скорее всего, смогла бы пришить ровно срезанную руку на место — не зря же я тратилась на различные алхимические лекарства и медицинские инструменты? — но насколько затянется восстановление и станет ли оно полноценным — являлось хорошим вопросом, даже несмотря на эти факторы.

Что касается «экономии запасов собственной праны» и прочего такого, то тут как нельзя лучше подходит выражение «скупой платит дважды». Ради того, чтобы погасить начавшиеся в теле деструктивные процессы от отравления негативной энергией, пришлось израсходовать все накопленные «уколы с жизнью». Вон, валяются на снегу пустые шприцы, словно на месте посиделок дружной компании наркоманов. И то хватило почти впритык!

Последствия ещё одного просчёта: привязанная к материальному объекту духовная сила тейгукосы отказалась начинать цепную дестабилизацию после серии точечных воздействий от полусформированного шторма чёрных молний.

Нет, негативная энергия не утратила свойства нарушения духовных потоков — только вот владелец Адаусу оказался много более талантливый в контроле духовной силы, чем ожидалось, отчего попадание пары не особо сильных разрядов не смогло этот самый контроль толком сбить. И как бы я ни относилась к личности этого человека, но как воитель и тейгуюзер он вызывает уважение.

Безусловно, в знакомой мне-Виктору манге и аниме такой персонаж, как Камуи, не фигурировал. Более того: его коса принадлежала одному из охранников завербованного Онестом помощника «мессии» быстро развивающейся агрессивной секты «Путь мира». Того самого, которого Акаме убила даже до того, как тот успел не то что применить тейгу, а даже толком дёрнуться. Вот и сформировался в сознании ложный образ не самого могущественного артефакта, принадлежащего посредственному (для своего уровня) бойцу — одной из будущих жертв четвёрки Демонов Ракшаса.

Глупость на самом деле. Обстоятельства смерти прошлого хозяина Адаусу в каноне не показали. А определять силу боевого генерала самого воинственного региона Империи на основании того, что продемонстрировало чудом получившее древний артефакт ничтожество из охраны сибаритствующего жреца... ну, такое себе. На своих условиях «слабый» повелитель воздуха, используя подленькую, но эффективную и малозаметную способность, смог бы убить в поединке, наверное, любого из Мастеров Боя, а также большую часть тейгуюзеров, не обладающих бронёй или регенерацией.

Хотя... у прочного громилы вроде Прапора есть шансы, как, собственно, и у живучих Мастеров-метаморфов Коукен. Похоже, в том варианте будущего его так и устранили: Четвёрка верно среагировала на неожиданный трюк, и пока один — или одна? Сузука такое любит — схватил и удерживал пробившую его косу, остальные устранили свою потерявшую мобильность цель.

Я бы тоже могла воспользоваться подобным методом, использовав немертвого, но будучи уверенной в своих силах, не пожелала первой из нас явно нарушать договорённость о неприменении сил тейгу. Само собой, я собирала информацию о потенциальном противнике, но генерал-отступник оказался достаточно умным типом, чтобы, умея считать до десяти, делать это до пяти и хвастаться, что может до семи. Вот и получилось, что получилось.

С досадой вздыхаю.

Как человеку, который действует в схожем ключе, мне стоило ожидать такого и от противника. Даже если враг ведёт себя, выглядит и ощущаются через эмпатию, как стопроцентный самовлюблённый мудака — это не значит, что он скудоумен. А вот кое-кто, пошедший на поводу собственной «жабы» — очень даже.

Продолжая тему последствий собственной опрометчивости: не желая глупо сдохнуть, пришлось во время боя экстренно применять один из приёмов... не то чтобы сырых — скорее, находящихся в стадии перехода от задумки к расчётам. Из тех, что отложены на потом из-за высоких требований к синхронизации и плотности моей собственной силы, а также общей сомнительности этой довольно-таки чреватой последствиями идеи.

Как можно догадаться, оно сработало.

Не сказать, что растянутый во времени выплеск пропущенной через себя, насыщенной моей жизнью и духом темной силы так уж походил на оригинальную Нечестивую Ауру. Но на то, чтобы повлиять на окружающие меня воздушные тиски, его хватило. Не бесплатно, конечно, но в целом сие обошлось не так дорого, как можно ожидать.

Что за Аура? Универсальная защитная (даже отчасти защитно-атакующая) способность, присущая демонам высшего круга, пониманием коей я обязана узнику тейгу. Помимо мерзких кошмаров и эмоционального давления — от чего несчастная некроманси страдает уже не первую неделю, а тараканы в её голове, наоборот, множатся и растут, дихлофоса на них нет! — сия противная и надоедливая сущность таки смогла ненароком поделиться некоторыми действительно полезными и интересными осколками воспоминаний.

Меня трудно назвать стопроцентным человеком, ибо нормальные люди — даже сильные

воители — мучительно умирают от тех количеств негативной энергии, что сейчас свободно циркулирует в моём теле. Да и строение энергетики... сомневаюсь, что у меня получилось бы разорвать связь с Яцуфусой. Причём уже на этапе завершения миссии на Юге, по крайней мере, не получив ряд неприятных травм тонких тел. Сейчас слияние зашло заметно дальше — собственно, только поэтому и получилось воплотить эту пародию на сильно кастрированный демонический навык. А повреждение и отравление тела и энергетики одной излишне самонадеянной девочки-волшебницы — право, невысокая плата за выживание.

...И настолько лёгкие последствия — хороший показатель того, в какую сторону меня тащат происходящие изменения.

Если прибавить к тому «мозговых тараканов», которые, как уже говорилось, только растут, тенденция видится довольно настораживающая. На перерождение в демона вроде не похоже. Но всё равно стоит налечь на ментальные дисциплины. Так что, если я не хочу поехать крышей (сильнее, чем уже есть) — придётся в свободное время налечь на медитации, а в рабочее — подражать сестре, которая любит подавлять переживания с помощью навыка, подобного моей ментальной оплеухе.

На фоне угрозы для разума последствия для тела и энергетики от «исцеления», суть которого заключалась в том, чтобы частично обратить свою плоть в подобие плоти марионетки, срastить её некрохимерологией и снова оживить — уже не смотрелась чем-то достойным внимания. При углублённом самоанализе негативных процессов не выявлено — все успешно подавлены дополнительным вливанием праны — только боль, лёгкая нестабильность каналов от перехода живое-немёртвое-живое и временное, уже сейчас начавшее проходить, снижение функциональности. Значит, хотя бы здесь всё хорошо.

В отличие от моего кривоватого метаморфизма, который почему-то упорно отказывается работать в качестве целительской способности, направление «некродоктор» показало высокую перспективность.

В конечном итоге я выжила и невольно смогла провести несколько весьма рискованных экспериментов. Повезло, да. Теперь удалось опытным путём подтвердить, что запороговое отравление негативной силой не запускает необратимый процесс перерождения в нежить и успешно гасится введением дополнительной праны. Это, в свою очередь, открывает путь к дальнейшим исследованиям в направлении полноценного воскрешения.

Концентрированная негативная сила, кстати, довольно эффективно очищает примеси в пране,

так что в следующий раз можно обойтись и чужой энергией. Ещё один неожиданный, но приятный бонус от борьбы с собственными ошибками.

Перерубленные нити из духовного золота, некогда имплантированные в руку, также не вызвали повреждений в наращённых поверх них каналах, чего я подспудно опасалась. Искусственно выращенные энерговоды уже смогли сформироваться настолько, чтобы функционировать без материальных подпорок. Надо бы потом выковырять из руки повреждённые имплантаты, раз они больше не нужны.

Таким образом, удалось не только не покалечиться, но и стать сильнее. Вернее так произойдёт, когда окончательно пройдут побочные эффекты.

Удача любит дураков, да.

Касательно оснований, по которым мне, несмотря на всё нынешнее самобичевание, всё же стоило согласиться на поединок, то первым из них, безусловно, является неожиданная пруть новой марионетки.

Пускай Камуи — в непробуждённом состоянии — любезно поделился со мной причинами своего вызова, среди которых, помимо тех, о которых удалось догадаться, имелись и те, что опирались на особенности его тейгу. Адаусу хоть и позволяла манипулировать впечатляющими объёмами воздуха, однако, чтобы консолидировать силу в небольшом радиусе, требовалось время. Как Камуи обошёл это ограничение? Очень просто! Он подготовил воздействие заранее, как раз в то время, пока пререкался с моим двойником. А кое-кто — не станем показывать пальцем — слишком поверив в свою сенсорику — поверхностную, между прочим, не до погружения в транс мне тогда было — не заметил странностей. Ведь изменения произошли медленно и в большом объёме.

Таким образом, начни мы обычный групповой бой, то, даже победив — если послать вперёд крупного и могучего монстра, «вязкий воздух» его не сдержит, а хозяину тейгу придётся или тратиться в тщетных попытках удержать навык, или сбрасывать воздействие — с высокой вероятностью упустили бы «главный приз». Как оказалось, Камуи умел летать намного быстрее, чем показывал. Да и навыки обращения с тейгу, как я уже говорила, он не то чтобы занижал, но демонстрировал больше в аспекте массовых приёмов поддержки и атаки, практически бесполезных против равных или превосходящих противников.

Свои слабости имелись и у него. Такие, как неожиданные атаки в спокойной обстановке. Но вот если хозяин тейгу-косы готов к бою (или, тем более, обороняется на подготовленном месте) — превращается в крайне неудобного врага. Слабого — догонит, сильного затормозит — и улетит. Пытаться же оседлать раух и устроить воздушный бой... не смешно.

Собственно, конкретно против нас могла сработать тактика бей-беги. Но генерал оказался слишком горд для такого. Да и заранее наработанная, ранее не дававшая сбоев схема — незаметно замедлить, а потом убить — противоречила такому ходу.

В общем, обе стороны хороши и наделали немало ошибок. Просто у меня их оказалось чуть меньше, поэтому новый тейгу и труп его владельца достались мне, а не наоборот.

Сейчас ещё немного полежу, поразмышляю, и когда организм восстановится — попробую поработать с новым приобретением. Хотя нет: в таком состоянии можно потерять взбрыкнувшего пробуждённого. Нерационально рисковать из-за спешки, пусть пока отдохнёт в одной из пустующих ячеек пространственного кармана. Благодаря тому, что мои верные миньоны-псевдовампирь — Счетовод, Пауль, Прапор и ганфайтер Шень — уже давно отсоединены от соответствующих ячеек и находятся на самообеспечении (но связи со мной не утратили), свободную ячейку можно найти даже сейчас, когда к коллекции, кроме Печеньки, Хрустика, Раух, Коврика, Эйпмана и Горо присоединился создатель подкопов — камнегрыз и скрытно прибывший во внепространстве Юрэй. Достаточно исключить старого высшего Мастера из пула привязанных к Яцу немертвых.

Тем более что бывший владелец тейгу-брони Инкурсио и по совместительству наставник Булата, по его собственному признанию, чувствует себя комфортнее в роли полунезависимого псевдовампиря, нежели в виде одного из призывов.

Вообще, пусть пока что старая мечта о собственном складе законсервированных воителей и монстров, из которых я смогу формировать команды под противостояние с любым противником — так и осталась мечтой. Но тасовать пробуждённых и присягнувших мне полуавтономных (может, и без «полу» — не уверена, прекратят ли псевдовампирь своё существование после моей смерти) марионеток, привязывая и отвязывая их от псевдодомена — дело, в общем, не сложное. Можно даже создавать марионеток-носителей, которые утягивают с собой в ячейку и нескольких других, а потом все дружно призываются, как Эйпман и его звено воздушных разведчиков. Предок что-то подобное проделывал, помнится мне. Так что место — на спине Коврика, Печеньки или Хрустика — для бывшего генерала нашлось бы и в случае отсутствия мест в самой коллекции.

Поэтому сейчас он исчез, дабы появиться позже и в более спокойной обстановке ответить на мои вопросы. В принципе, его даже пробуждать не нужно, достаточно заставить отвечать. Правда, времени это займёт больше: неразумная марионетка говорит без утайки, но, увы, только отвечая на конкретные вопросы — однако у нас есть как минимум пара суток в запасе. Следует потратить их часть на то, чтобы отдохнуть, допросить сохранившиеся группы, составить план вопросов для Камуи. И, что не менее важно, преподнести представителю дружественной прессы правильную версию событий.

Которую ещё требуется проработать, да.

Несмотря на сильно угнетённые эмоции и гуляющий по телу лютый мороз, который, казалось, забрал у меня половину тактильных ощущений, на лицо всё равно напозла кислая усмешка. Опасность смерти и безумия — зло привычное, а вот любопытный и въедливый Кизаши — новое и оттого более, хех, страшное.

Однако создание нужного образа Отряда, группы А и его лидера в моём лице требует жертв.

Но взять более длинный, чем очередной пяток часов, перерыв, дабы расслабиться телом и духом — всё же не помешает. Пожалуй, после визита к элдлорду Ван стоит воспользоваться приглашением «дядюшки Тайго» и посетить его Павильон Цветов, отдавшись местным прелестницам. И пусть я не люблю профессионалок за их отношение к работе жриц любви именно как к работе. Но и у наместника не какой-то там среднего пошиба бордель с затраханнами во всех смыслах девушками. Там, насколько я знаю, скорее именно место для отдыха с банями, бассейнами, массажными, красивыми зимними садами, парками и прочим, где обитают не банальные проститутки, а кто-то вроде гейш, способных искусно поддерживать беседу, петь, играть на музыкальных инструментах, профессионально делать разные виды массажа и многое иное.

Неужели не удастся найти пару девушек, у которых я буду вызывать исключительно положительные эмоции? Думаю, всё получится. Ведь мне нужны эти, хех, цветочки даже не для секса, а для создания атмосферы умиротворения. Что касается возможного шпионажа, то я не имею привычки болтать лишнего, когда расслаблюсь.

Тайго же сидит на достаточно прочном крючке, чтобы плести против меня какие-то свои интриги или, тем более, замышлять покушение. А если задумка с лордом Хиро увенчается успехом, то сеть вокруг наместника станет ещё прочнее, как и общий контроль над регионом.

Решено! Павильон Цветов, жди меня!

Примечание к части

Автор и Куроме выражают признательность тем, кто поддерживает текст на Бусте или делает пожертвования на Тёмный Алтарь Печенек.

Хочу прорекламирровать другой фанфик по Убийце Акаме - Имперское Бремя:
<https://ficbook.net/readfic/11506280>

В некоторой степени кросс со Стальным Алхимиком - закон равноценного обмена, алхимические круги и всё такое. Герой - алхимик из рода алхимиков (уничтоженного), состоит на службе в имперской армии, владеет новым, не описанным в каноне тейгу.

И вот ещё:

<https://author.today/work/187822> Своеобразный, но на мой взгляд очень годный, богатый интересными идеями фик по фэйтоте. Из минусов, могу отметить, что местами приходилось перечитывать, чтобы не потеряться. Некоторые моменты сложны и при том скомканы.

<https://www.youtube.com/watch?v=03OsXsgvt8I> Вот вдогонку занятное видео. Я в квантовой физике - Дубинушка Дубинович, поэтому за достоверность не поручусь, но ролик прикольный. По данной теории, оказывается, будущего, прошлого и времени вообще - не существует, есть только частички мультиверсума, по которым мы движемся.

Интересно, если основа теории верна, есть ли где-то вселенная моего фика? Хотя в данной интерпретации он столь же мой, как и я его)

А.Н. — бечено х3.

И динамичненько. Наконец-то боёвка, муа-ха-ха!

<http://tl.rulate.ru/book/57083/5025174>